

УДК 94(47)“1904/1905”

«На этой почве возникло единение»: образование союза адвокатов в ноябре 1904 – марте 1905 гг.

Михаил А. Овчинников

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматривается процесс оформления профессионально-политического союза адвокатов в период Первой русской революции. События 1905-1907 гг. стали результатом общественно-политического и экономического кризиса, назревающего в Российской империи с конца XIX в. В конце 1904 г. «Союзом освобождения» была проведена т.н. «банкетная кампания» в честь 40-летия Судебных уставов 1864 г., в рамках которой были намечены общие очертания будущих профессионально-политических союзов: врачей, фармацевтов, журналистов, учителей, деятелей высшей школы и т.п. К числу таких организаций относится союз адвокатов, сформировавшийся в конце марта 1905 г. на I всероссийском съезде присяжных поверенных в Санкт-Петербурге. Автор обращает внимание на генезис первой всероссийской организации адвокатов, который базируется на специфике социальной базы профессионального сословия и на влиянии общественных настроений в конце 1904 – начале 1905 гг. Процесс зарождения объединения изучается на основе делопроизводственных документов Департамента полиции, историко-правовых трудов о дореволюционной адвокатуре и мемуаров участников I всероссийского съезда присяжных поверенных в марте 1905 г. Намечается вывод о том, что оппозиционные настроения, имевшие место в корпорации адвокатов, проявлялись в первую очередь в профессиональном поле. Ограниченность в Российской империи публичной политики и особое понимание природы права стало почвой для развития в корпорации движения "молодой адвокатуры", которая сыграла роль главного организатора союза и, в последствии, составила основу бюро объединения.

© Овчинников М.А., 2026

Ключевые слова: адвокаты, банкетная кампания, Первая русская революция 1905–1907 гг., общественное движение, профессионально-политический союз

Для цитирования: Овчинников М.А. «На этой почве возникло единение»: образование союза адвокатов в ноябре 1904 – марте 1905 гг. // Молодой историк. 2026. № 2(6). С. 56-74.

“This brought them together”: the formation of Bar Association
in November 1904 – March 1905

Mikhail A. Ovchinnikov
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru

Abstract. The paper examines the formation of the professional and political union of lawyers during the First Russian Revolution. The events of 1905-1907 were the result of the socio-political and economic crisis that had been brewing in the Russian Empire since the late 19th century. At the end of 1904, the "Union of Liberation" held the so-called "banquet campaign" in honor of the 40th anniversary of the Judicial Statutes of 1864, within the framework of which there were fixed the general outlines for future professional and political unions of doctors, pharmacists, journalists, teachers, higher education figures, etc. Among such unions there was Bar Association founded at the end of March 1905 at the First All-Russian Congress of Sworn Attorneys in St. Petersburg. The author draws attention to the genesis of the first all-Russian organization of lawyers, which is based on the social basis of the professional class and on the influence of public sentiments in late 1904 – early 1905. The process of the association's formation is studied based on the records of the Police Department, historical and legal works on the pre-revolutionary bar, and the memoirs of participants in the First All-Russian Congress of Attorneys in March 1905. It is concluded the oppositional moods within the bar association were primarily expressed in the professional field. The limited scope of public policy in the Russian Empire and the specific nature of Law became the basis for the development of the "young advocacy" movement in the corporation,

which played the role of the union organizer and, subsequently, formed the basis of the bureau of the association.

Keywords: lawyers, banquet campaign, the First Russian Revolution of 1905–1907, *obshchestvennoe dvizhenie*, professional and political union

For citation: Ovchinnikov, M.A. (2026), “ ‘This brought them together’: the formation of Bar Association in November 1904 – March 1905”, *Young Historian*, no. 2(6). pp. 56-74.

Формирование публичной сферы в России охватывает долгий период конца XVIII – начала XX вв. Этот период отмечается установлением автономной от сферы государственного управления площадки, на которой обсуждались проблемы, представляющие общественный интерес [Малинова 2011, с. 433]. На этой почве складывается особое *общественное движение*, специфика которого во многом определялась существующими общественно-политическими реалиями.

Различные этапы развития этого явления становились объектом исследований историков. Данная научная проблема разрабатывается сравнительно давно – еще в дореволюционных работах различными авторами предпринимались попытки осмысления очерченной социально-интеллектуальной среды. Несмотря на это, едва ли можно говорить об избыточности научных трудов по этой проблеме. Говоря об историографии общественного движения начала XX в., можно судить о том, что в центре внимания исследователей оказывались преимущественно политические партии позднеимперской России, в то время как иные формы общественной самоорганизации рассматривались весьма поверхностно [Шелохаев, Соловьев 2018, с. 159].

Возникающие в период Первой русской революции (далее – ПРР) профессионально-политические организации стали отличительной чертой эпохи [Кураев 2016, с. 20]. Союзы врачей, фармацевтов, инженеров, литераторов и др. в 1905 г. сформировали общероссийское политизированное объединение интеллигенции – Союз союзов, представляющий собой широкий демократический фронт в условиях разворачивающегося

внутреннего кризиса. Каждый подобный профессионально-политический союз в отдельности можно рассматривать как результат внутрикорпоративных тенденций, которые зачастую развиваются в логике маятника общественного настроения. Ярким примером подобных процессов является союз адвокатов, объединивший в себе значительную часть корпорации присяжных поверенных.

На рубеже XIX–XX вв. корпорация присяжной адвокатуры стремительно обновлялась. На смену корифеям «адвокатуры первого призыва» приходило новое поколение, которому «предстояло продолжить традиции предшественников и поддерживать завоеванный статус адвокатской деятельности» [Троицкий 2000, с. 113]. Среди них выделялась небольшая по численности, но заметная группа «молодой адвокатуры». Как правило, это были присяжные поверенные нового (по сравнению с «первым призывом») поколения, хотя и не всегда молодые в строгом смысле этого слова. «Молодыми, очевидно, мы считались не по годам, а по направлению», – заметил М.Л. Мандельштам, примкнувший к московскому кружку политзащиты уже 37-летним и достаточно опытным адвокатом [Троицкий 2000, с. 113].

Молодежи был свойственен интерес к развитию отечественной и зарубежной юридической мысли. В 1897 г. в Брюсселе состоялся первый всемирный конгресс адвокатов, на котором в том числе приняла участие русская делегация. В качестве «организаторов» съезда выступала бельгийская «молодая адвокатура», в речах которой провозглашалось новое понимание роли защитника¹. Адвокат предстал в роли «естественного объяснителя права», «его бойцом» и «жрецом». Такое видение шло вразрез с привычным старшему поколению российской присяжной адвокатуры пониманием своей роли, однако было тепло воспринято поколением «детей»².

Деятельность младоадвокатов несла на себе печать своего времени. Речь идет о лицах, чья профессиональная деятельность выпала на период преддверия ПРР. Это обстоятельство во многом

---

¹ Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. СПб, 1902. С. 97, 113.

² Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство. М. 1914. С. 394.

определило их уклон в русло общественного движения со свойственными ему тогда настроениями³. Деятельность молодой адвокатуры вызывала к себе подозрительное отношение со стороны старших членов сословия. «Стариков» беспокоила тенденция проецирования политических лозунгов на профессиональную деятельность «молодежи». «В сословии нарождалась группа уже явных политических агитаторов, пользующихся при всяком, удобном и неудобном, случае адвокатской трибуной исключительно в видах революционных», – вспоминал Н.П. Карабчевский⁴.

С начала 1890-х гг. активность младоадвокатов проявлялась в организации кружков политических защитников. Первым таким кружком стал так называемый «Бродячий клуб» (названный так, «потому что он не имел постоянного помещения»). Объединение создали в 1895 г. в Москве представители «молодой адвокатуры» В.А. Маклаков, П.Н. Малянтович, Н.К. Муравьев и Н.В. Тесленко. Клуб не имел определенной программы, но ставил своей задачей поднять профессиональный уровень адвокатуры, а также наметил своей целью расширить возможности юридической защиты «коснеещему в безысходном невежестве и неграмотности рабочему и крестьянскому населению»⁵.

Московские младоадвокаты на безвозмездной основе оказывали юридические консультации и за пределами Московской губернии. В Петербурге в конце 1890-х гг. возникла местная выездная консультация, деятельность которой довольно скоро затронула коллективные защиты по политическим делам. В это объединение вошли братья В.В. и М.В. Беренштамы, Н.Д. Соколов, А.С. Зарудный [Троицкий 2000, с. 116].

В начале XX в. аналогичные объединения возникли в Киеве, в Харькове, в Одессе, в Саратове и других городах. На фоне активизации общественно-политической деятельности молодой адвокатуры в начале 1900-х гг., выраженной в том числе в виде выездных мероприятий, возникла консолидация представителей адвокатского сословия всех судебных округов [Варфоломеев 2023,

---

³ Там же.

⁴ Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели: в 2 т. Берлин, 1921. Т. 2. С. 18.

⁵ Гессен И.В. Указ соч. С. 383.

с. 8]. На громких процессах с большим количеством подсудимых и свидетелей встречались присяжные поверенные, договаривались о тактике защиты, обсуждали другие дела. Фактически деятельность отдельных групп адвокатов непрерывно сталкивала эти кружки в разных частях страны, чем самым укрепляя связи между активными представителями сословия. В конечном итоге, это сближение привело к мысли о необходимости создания такой организации, которая могла бы объединить сословие на общеперском уровне.

15 февраля 1903 г. в Петербурге прошел съезд, на котором, как вспоминал Н.К. Муравьев, «политическое настроение объединенной адвокатуры выразилось настолько ярко, что съезд признал принцип общественно-политической деятельности адвокатуры твердо установленным, не нуждающимся в подробной формулировке» [Варфоломеев 2023, с. 8–9]. На этом съезде делегатами было принято решение вести систематическую борьбу с произволом администрации и суда, обсуждать проекты законодательных реформ, а также выступать за расширение гражданских прав. В октябре 1904 г. в Москве состоялся новый съезд представителей разных адвокатских кружков, на котором главным предметом обсуждения был вопрос о выступлении адвокатов с конституционным заявлением. В ходе нарастания социально-политического кризиса Советом «Союза освобождения» была выдвинута инициатива массового объединения оппозиционной интеллигенции в профессиональные организации. И.В. Гессен, а вслед за ним и Ю.В. Варфоломеев, находят, что устройство политических банкетов в ноябре 1904 г. принадлежит «молодой адвокатуре» [Варфоломеев 2023, с. 9]. С ноября 1904 г. на организованных банкетных кампаниях озвучивались идеи создания союзов врачей, учителей, преподавателей высшей школы и многих других профессий. 21 ноября 1904 г. планировалось общее собрание петербургских присяжных поверенных и их помощников по случаю 40-летия судебных уставов. Обычно такие заседания происходили в здании судебных установлений, однако в тот раз смотритель заявил, что общее собрание состояться не может, так как «цели собрания не соответствуют зданию судебных

установлений»⁶. Собравшиеся адвокаты перешли в здание городской думы, где была составлена резолюция о том, что «правильная организация отправления правосудия невозможна без коренной реформы государственного строя». Тогда в Петербурге документ был принят большинством голосов, в Москве – единогласно. Между советами присяжных поверенных всех судебных палат шел обмен телеграммами, в которых отдельные группы адвокатов присоединялись к выдвинутым положениям⁷.

События января-февраля 1905 г. определили характер последующих собраний, как и порядок формирования всероссийской профессионально-политической организации. 26 февраля 1905 г. в Петербурге прошел третий съезд адвокатов, на котором обсуждались положения высочайшего рескрипта от 18 февраля об учреждении комиссии Булыгина. Большинство голосов против трех была принята следующая резолюция:

а) чтобы задача ее ограничивалась выработкой закона о созыве учредительного собрания на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов;

б) чтобы к участию в её работах были привлечены свободно избранные представители от всего населения России;

в) чтобы предварительно и немедленно было уничтожено положение об усиленной охране, даны свобода печати, слова и собраний, гарантированы неприкосновенность личности и жилищ, освобождены и возвращены сосланные и заключенные за политические и религиозные преступления⁸.

В тот же день на указанном собрании было положено начало оформлению союза. На вечернем заседании было постановлено созвать в марте 1905 г. в Санкт-Петербурге съезд выборных депутатов от всероссийской адвокатуры для объединения сословия и, как указывалось, «для обсуждения вопросов, вытекающих из Именного Указа и Рескрипта от 18 февраля сего года». Устанавливался порядок выборов представителей от всех территориальных групп сословия. Делегаты на местах должны были быть выбраны не позже 15 марта через

---

⁶ Гессен И.В. Указ соч. С. 402.

⁷ Гессен И.В. Указ. соч. С. 416.

⁸ ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

общие собрания всех без исключения присяжных поверенных и их помощников: от каждого города с окружным судом – по одному депутату, а из городов, в которых числилось более 30 адвокатов, – еще по одному на каждые 30 избирателей⁹. Допускалось избрание одного представителя от нескольких городов. Помощники присяжных поверенных должны были избираться преимущественно в общих избирательных куриях с присяжными поверенными и только при особых условиях – в отдельных куриях. Выборы организовывались по судебным округам.

На местах выборы были проведены в довольно короткие сроки. По материалам съезда адвокатов от 28 марта следует, что в Петербурге собралось 178 депутатов от 11 судебных палат: Санкт-Петербургской (44 депутата), Московской (38 депутатов), Киевской (25 депутатов), Харьковской (15 депутатов), Одесской (11 депутатов), Казанской (4 депутата), Саратовской (6 депутатов), Новочеркасской (5 депутатов), Варшавской (12 депутатов), Виленской (6 депутатов), Тифлисской (4 депутата)¹⁰. В выборах делегатов принимало участие 2238 присяжных поверенных и помощников в 64 городах империи¹¹. На мартовском съезде не принимали участие присяжные поверенные Иркутской, Омской и Ташкентской судебных палат. Разной была численность избирателей по судебным округам. Наибольшее количество избирателей приходится на Санкт-Петербург (300) и Москву (611). Следом идут Киевский (287), Варшавский (267), Одесский (221) и Харьковский (187) судебные округа¹². По наличным данным можно рассчитать процентное соотношение избирателей к общей численности сословия по судебным округам. При сопоставлении со статистическими данными Министерства юстиции выходит, что наибольшее относительное число избирателей было представлено в Одесском (52 %), Саратовском (50 %), Харьковском (47%), Киевском (46%) и Московском (46%) судебных округах. Далее идут Виленский (38%), Новочеркасский (35 %), Казанский (30%), Варшавский (28%) и Тифлиссский (26%) судебные округа. Меньше

⁹ ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 57.

¹¹ Там же.

¹² ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 57.

всего избирателей наблюдается в Санкт-Петербургском судебном округе (24%). Эти показатели не свидетельствуют о настроениях в среде адвокатуры. Вполне возможно, что многие избиратели попросту не имели возможности принять участие в выборах. По оценке Б.Л. Гершуна, адвокатская работа требовала слишком много времени, чтобы оставить часы на общественное и политическое служение [Соловьев 2024, с. 244]. Тем не менее, указанные показатели могут свидетельствовать о наличии этой самой возможности у адвокатов по судебным округам.

Немного известно о ходе выборов по судебным округам. В газете «Сыны отечества» вышла заметка, согласно которой выборы делегатов на съезд присяжной адвокатуры от Санкт-Петербургского судебного округа состоятся 19 марта¹³. Примечательно то обстоятельство, что никаких предварительных повесток на голосование не было. Кроме того, неизвестно было и место проведения выборов. Обычно члены корпорации каждую субботу собирались в здании судебных установлений на третьем этаже, где для проведения тех или иных мероприятий выделялась комната. Это пространство было предоставлено в исключительное распоряжение совета присяжных поверенных, однако, вопреки ожиданиям полиции, выборы прошли в другом помещении¹⁴. В качестве делегатов от петербургской адвокатуры были выбраны Бубнов, Базунов, Винавер, Грузенберг, Гольдштейн, Гессен, Корсаков, Олышамовский, Пласон, Родичев, Слонимский, Шнитников и кн. Эристов и кандидатам и к ним – Добровольский, Годлевский, Каминка. В состав делегации также были назначены члены совета – «старики» Турчанинов и Люстих¹⁵.

Следующим шагом в организации всероссийского съезда стал выбор места проведения. Очевидно, для проведения сравнительно многолюдного собрания требовалось помещение больше, чем то, что было в распоряжении совета. Площадка была найдена в одном из зданий Вольного Экономического Общества (далее – ВЭО). В период ПРР ВЭО сохраняло репутацию чуткого барометра общественных настроений, проявив по ключевым

---

¹³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 2.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 4.

¹⁵ Там же.

направлениям своей деятельности оппозиционность самодержавию [Туманова 2016, с. 121]. В стенах ВЭО проходили собрания оппозиционных самодержавию сил, в том числе после 9 января 1905 г. Пристав I участка Нарвской части случайно узнал от смотрителя дома ВЭО, что помещение общества по Забалканскому проспекту, 33, сдано 28 марта «под непубличное собрание присяжных поверенных вследствие просьбы о том одного из членов названного Общества – присяжного поверенного Д.А. Демьянова»¹⁶. Пристав позвонил адвокату, который на его расспросы сообщил ему, что помещение сдано совету присяжных поверенных Петербургской судебной палаты ввиду тесноты в здании судебных установлений. Тогда же Демьянов объяснил, что собрание присяжных поверенных будет не публичное, «что характер его будет, так сказать, домашний или семейный и что на этом собрании будет обсуждаться юридический вопрос о правах петиций, предоставленном лицам и учреждениям по закону 18 февраля сего года»¹⁷. Сказанное Демьяновым, по всей видимости, создало у полицейского ощущение, что собрание носит законный характер. Только на следующий день из газеты «Русь» приставу стало известно, что в помещении ВЭО пройдет всероссийский съезд адвокатуры¹⁸.

Около часа дня 28 марта стали собираться присяжные поверенные. Почетным председателем съезда был провозглашен один из членов Совета А.Н Турчанинов. Тот, однако, ссылаясь на плохое самочувствие, передал этот пост Ф.И. Родичеву. Вскоре после начала заседания в здание явилась полиция, которая требовала предъявить разрешение на собрание. В тот день полицейские несколько раз возвращались с требованием разойтись (повиновались «старикам» Турчанинов, Стасов и еще несколько человек), однако значительное большинство остались, обещая не уходить, пока полиция не применит насилие¹⁹. После недолгой перепалки собравшиеся вернулись к вопросу об организации союза. Присяжный поверенный варшавского судебного округа

---

¹⁶ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 7.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 7.

¹⁸ Там же. Л. 7. Об.

¹⁹ Там же. Л. 8.

А.С. Лапевский заявил, что польская адвокатура не будет примыкать к проектируемой организации. Причиной этого ему виделись «многолетние притеснения в отношении польской национальности, выраженной в закрытии национальных школ, судов, администрации» и пр. Польская адвокатура воспринималась как отдельное целое, и сотрудничество с русской адвокатурой, по мнению А.С. Лапевского, было возможно исключительно на равных правах только в том случае, если будет признана полная законодательно-административная автономия Царства Польского²⁰. Собравшихся депутатов высказанное заявление застало врасплох. По воспоминаниям В.А. Маклакова, требования поляков были встречены собранием холодно. Ультимативная риторика поляков задела многих депутатов, никто не был готов к такому повороту событий. Собрание погрузилось в обсуждение предъявленных требований²¹. В.А. Маклаков предложил другим «товарищам из провинции» высказаться по обозначенному вопросу. В.П. Куликов возражал ему, находя необходимым высказаться по этому поводу всему съезду²². С.Е. Кальманович указывал, что «они (поляки) в праве просить автономию, но не вправе отказываться от союза, от совместного действия с нами». От дальнейшего раскола ситуацию спас Ф.И. Родичев. Им была произнесена речь, суть которой сводилась к предложению пойти на встречу польским представителям. Условия были приняты – адвокатский союз признал равенство российской и польской адвокатуры, тем самым «экспромтом одобрил польскую автономию»²³.

Следующим постановлением было объявлено о создании союза адвокатов и предложены члены бюро. Заседание было еще не окончено, когда в очередной раз прибыл полицмейстер с нарядом городничих. Он потребовал закончить собрание, ссылаясь на его незаконный характер²⁴. Несмотря на общее нежелание

---

²⁰ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 54.

²¹ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, 1936. С. 363.

²² ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 57.

²³ Маклаков В.А. Указ. Соч. С. 363.

²⁴ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 58.

делегатов, собравшиеся адвокаты уступили. «Не желая подводить ВЭО и «подчинясь насилью», очистили адвокаты зал»²⁵. Полицией было зафиксировано 186 лиц, 49 из которых относились к Петербургской судебной палате (т.е. больше, чем ранее выбранных делегатов от петербургской адвокатуры).

Вечером того же дня в квартире М.М. Винавера в доме 25 по Захарьевской улице состоялось вторичное собрание. В 11 часов вечера туда вошла полиция и обнаружила 150 человек, из которых многие быстро удалились, так что было записано 93 человека²⁶. Несмотря на противодействие полиции, собрания продолжились. Уже на следующий день, 29 марта, состоялось две встречи – одна утром и одна вечером. Место проведения утренней сессии полицией установлено не было. Однако в 10 часов вечера того же дня в департаменте стало известно, что в квартире кн. Сидамонова-Эристова происходит заседание, на котором, как тогда полагали, находятся 70 человек²⁷. Через час в квартире полиция обнаружила до 150 человек, причем многие из них «были накануне в квартире М.М. Винавера, и между прочим – присяжный поверенный А.Н. Турчанинов»²⁸. К часу ночи адвокаты разошлись под присмотром полиции. Сам кн. Сидамонов-Эристов сказал, что сожалеет о случившемся. По его словам, он не имел возможности отказать товарищам по профессии в устройстве у себя заседания, так как располагал довольно обширным помещением.

Пятая, последняя попытка устроить съезд была сделана в квартире присяжного поверенного Добровольского в доме 15 по Сергиевской улице. Чтобы обезопасить себя от визитов полицмейстеров, адвокатами был пущен слух, что собрание состоится вечером, но на деле открылось в час дня. Спустя несколько часов в ведомстве все же стало известно о том, что съезд адвокатуры продолжается на новом месте. Туда был направлен отряд во главе с полицмейстером Палибиным, который, прибыв, заявил, что «через четверть часа сборище будет рассеяно при

---

²⁵ Маклаков В.А. Указ. Соч. С. 364.

²⁶ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 8.

²⁷ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 8 об.

²⁸ Там же. Л. 9.

помощи полицейского наряда»²⁹. В квартире присутствовало 129 присяжных поверенных, которые были переписаны. После описанной сходки, в тот же день, к Санкт-Петербургскому градоначальнику Д.Ф. Трепову явился А.Н. Турчанинов, который заверил генерал-майора, что всероссийский съезд завершен³⁰. Властями было выдвинуто требование всем иногородним присяжным поверенным покинуть столицу в срок в 24 часа. При этом градоначальник дал отсрочку тем, кто смог доказать, что приехал по делам, а на сходку попал случайно³¹.

Спустя две недели после завершения всероссийского съезда адвокатуры по всем судебным округам последовали аресты. 15 апреля был произведен обыск у присяжного поверенного М.В. Беренштама и затем его арест. У адвоката полицией были найдены и изъяты материалы съезда, в том числе протоколы заседаний³². В тот же день были обысканы А.Н. Андроников и Ф.И. Родичев. У первого нашли рукописи и прокламации о январских событиях в Петербурге и Баку, а у второго отобраны несколько документов, относящихся к петициям и резолюциям, выработанным на некоторых земских собраниях и различных банкетах³³. 22 апреля по требованию Петербургского охранного отделения обысканы и арестованы Стааль, Перес, сестра Тесленко Елизавета. Жданов и сам Тесленко арестованы не были, так как отсутствовали в Москве³⁴. Вскоре все арестованные лица были освобождены по требованию того же Петербургского охранного отделения. В то же время в Киеве был проведен обыск у Куперника. Нашли 40 подпольных сочинений, а также материалы съезда адвокатов. В Саратове полицией был произведен обыск у присяжных поверенных Кальмановича и Токарского, однако, как отмечалось в документации, мера не была выполнена вследствие встреченных местным начальником охранного отделения

---

²⁹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 9.

³⁰ Там же. Л. 8 об.

³¹ Там же. Л. 10.

³² Там же. Л.14.

³³ Там же. Л. 20.

³⁴ Там же. Л. 13.

препятствий³⁵. Аресты и обыски должны были затронуть многих других адвокатов, принимавших участие в съезде. Однако некоторые из них оказались вне досягаемости. Так, например, незадолго до прихода полиции петербургские присяжные поверенные Соколов и Моисеев уехали за границу³⁶.

Одной из центральных тем обсуждения съезда был вопрос об организации союза. Важным шагом для его формирования стало определение структуры и характера взаимодействия между различными элементами. Ядром объединения признавалось центральное бюро, в состав которого должны были войти адвокаты от каждого судебного округа³⁷. 28 марта было сформировано временное бюро. В его состав вошли Родичев, Винавер, Бернштам, Тесленко, Стааль, Жданов, Перес, Куперник, Вакарь, Куликов, Гальперин, Кальманович, Токарский, Козловский, Нейфах, Андроников, Иоаннисянц, Нелидов, Пергамент, Сахневич, Городнисский, Невзоров³⁸. Временное бюро было наделено широкими полномочиями для формирования организации союза, а также для выбора делегации, которая должна была представлять интересы объединения адвокатов в Союзе союзов³⁹. Многие оставались несогласованным: выборы членов бюро, дислокация, представительство от судебных округов. Вокруг этих вопросов 28 марта начались прения. Главной темой споров стала перспектива создания постоянного центрального бюро союза вместо временного сразу на текущем собрании. После продолжительных споров председатель собрания О.Я. Пергамент предложил поставить этот вопрос на голосование. Большинство делегатов проголосовало за проведение выборов в центральное бюро незамедлительно⁴⁰. Тогда же приступили к утверждению порядка избирательного процесса и его принципов. Была предложена формула, согласно которой в бюро предлагалось набрать 10 делегатов от Петербурга, 6 из Москвы и по 2 делегата от каждого из

---

³⁵ Там же. Л. 20.

³⁶ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 43. Д. 3648. Л. 21.

³⁷ ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

³⁸ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 57.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 64.

остальных округов⁴¹. Позже дополнительным голосованием число членов бюро от Москвы увеличилось до 10, а Харьковский и Киевский судебные округа получили дополнительные места в бюро (3 и 4 соответственно вместо изначальных 2)⁴². Собрание большинством против одного решило, что выборы представителей Петербурга и Москвы проводились всем собранием депутатов, в то время как выборы представителей от провинциальных групп адвокатов должны были проводиться делегатами от соответствующего судебного округа⁴³.

Таким образом, центральное бюро союза было сформировано к 29 марта 1905 г. Полного списка членов нет, однако по разным данным можно предположить, кто входил в состав центра союза. Так, от Санкт-Петербурга в бюро вошли Андроников, Родичев, Соколов, Винавер, кн. Эристов; от Москвы: Жданов, Перес, Стааль, Тесленко, Мандельштам, Сахаров, Рязанов, Серебрянников; от Харькова: Куликов, Каринский, Александров; от Киева: Куперник, Вакарь, Ратнер; от Одесской: Богомолец, Сахневич, Пергамент; от Новочеркасского: Неврозов; от Тифлисского: Хоментовский, Арутюнов, Иоаннисянц; от Саратова: Кальманович, Чумаевский, Токарский; от Виленского: Нейфах, Майер⁴⁴. Собранием было решено, что оно должно находиться в Петербурге, так как в те месяцы столица была центром событий⁴⁵. Устав, определяющий деятельность бюро союза, решили не писать⁴⁶. По сути, центральное бюро должно было стать объединяющим звеном для всех местных адвокатских организаций. На него ложились функции информирования всех групп союза о происходящих политических событиях и выступления от имени союза адвокатов в прочих собраниях самоорганизующихся союзов и объединений⁴⁷. Во время мартовского съезда адвокатуры была установлена сумма взносов в кассу союза, которая тоже находилась

---

⁴¹ Там же.

⁴² ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 64.

⁴³ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 64.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233а 1905 г. Д. 999 ч. 11. Л. 12.; ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 15. Л. 52–55.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 25. Д. 814. Л. 63.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 233а 1905 г. Д. 999 ч. 11. Л. 12.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

в ведении бюро. Присяжные поверенные должны были ежегодно вносить 5 рублей, а помощники – 2 рубля⁴⁸. Помимо этого, как будет видно далее, ядро союза должно было рассматривать предлагаемые положения будущего избирательного закона, конституционного акта и прочих проектов.

Создание союза адвокатов является прецедентом в истории сословия. Однако нельзя сказать, что объединение на общеимперском уровне определило дальнейший ход развития профессиональной корпорации. В этом ключе есть смысл рассматривать союз адвокатов как результат определенных внутрисословных тенденций, набирающих обороты в начале XX в. В этой связи возникает вопрос о соотношении числа членов союза относительно общей численности российской адвокатуры. В начале 1906 г. в союзе состояли примерно 2500 адвокатов и помощников присяжных поверенных [Соловьев 2024, с. 401]. К концу 1905 г. по статистическим данным Министерства юстиции во всех судебных округах империи числилось 3709 присяжных поверенных и 2550 помощников⁴⁹. Таким образом, выходит, что к началу 1906 г. участниками союза было примерно 40 % сословия. В сравнении с другими союзами интеллигенции данные показатели представляются весьма средними. Так, например, к октябрю 1905 г. Академический союз объединял в себе приблизительно 1800 человек (то есть $\frac{3}{4}$ деятелей высшей школы) [Иванов 2011, с. 502]. В то же время, к концу 1905 г. во Всероссийском союзе учителей и деятелей по народному образованию насчитывалось до 10 тыс. человек, что составляло приблизительно $\frac{1}{10}$ часть от числа преподавателей начальной школы [Зубков 2011, с. 685]. В мае-июне 1905 г. всероссийский железнодорожный союз объединял 6 тысяч человек (примерно 15% всех штатных служащих) [Розенталь 2016, с. 135].

В условиях отсутствия в стране политической сферы настроения значительной части корпорации присяжных поверенных формировались в профессиональной области.

---

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 3-3 об.

⁴⁹ Берман Я.А. Статистика адвокатуры // История русской адвокатуры. 1864–1914: Т. 2. Сословная организация адвокатуры / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1916. С. 24.

Генезис всероссийского союза адвокатов следует рассматривать в деятельности «молодой адвокатуры», которая, с одной стороны, определялась развитием настроений в общественном поле, а с другой, стала консолидирующей силой всеобщего объединения. Обретение внешней формы и структурного наполнения стало возможным на фоне внутреннего социально-политического взрыва, настигшего империю после 9 января 1905 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Варфоломеев 2023 – *Варфоломеев Ю.В.* «Серебряный век» русской адвокатуры: в 4 ч. // Ч. 3: «Молодая адвокатура» в общественно-политической и культурной жизни позднеимперской России и русского зарубежья. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2023. 264 с.
- Зубков 2011 – *Зубков И.В.* Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию (1905–1908) // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 886 с.
- Иванов 2011 – *Иванов А.Е.* Академический союз деятелей науки и высшей школы // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 886 с.
- Кураев 2016 – *Кураев А.Н.* Интеллигентские союзы в России в 1905–1907 годах // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 9–22.
- Малинова 2012 – *Малинова О.Ю.* Общество, публика, общественность в России середины XIX – начала XX века: Отражения в понятиях практик публичной коммуникации и общественной самодеятельности // «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода: В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 428–463.
- Розенталь 2016 – *Розенталь И.С.* Всероссийский железнодорожный союз // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 1196 с.

- Соловьев 2024 – *Соловьев К.А.* Общественное движение в России. 1891–1905 гг. М.: Центр «Наследие», 2024. 519 с.
- Троицкий 2000 – *Троицкий Н.А.* Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. Тула: Автограф, 2000. 456 с.
- Туманова 2016 – *Туманова А.С.* Вольное экономическое общество // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 1196 с.
- Шелухаев, Соловьев 2018 – *Шелухаев В.В., Соловьев К.А.* Общественное движение в России (методологические и историографические проблемы) // Россия XXI. 2018. № 4. С. 144–167.

REFERENCES

- Ivanov, A.E. (2011), “Academic Union of Science Figures and Higher School”, in Tumanova, A.S. (ed.), *Samoorganizaciya rossijskoj obshchestvennosti v poslednej treti XVIII – nachale XX v.* [Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII – early XX centuries], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 493–520.
- Kuraev, A.N. (2016), “Intelligentsia Unions in Russia in 1905-1907”, *Intelligentsia I mir*, no. 1, pp. 9–22.
- Malinova, O.Y. (2011), “Society, public, public in Russia in the middle of the XIX – beginning of the XX century: Reflections in the concepts of practices of public communication and public amateur activity”, *‘Ponyatiya o Rossii’: k istoricheskoi semantike imperskogo perioda* [Concepts of Russia: To the historical semantics of the imperial period], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia, pp. 428–463.
- Rozental, I.S. (2016), “All-Russian Railway Union”, in Zhuravlev, V.V. (ed.), *Rossija v 1905–1907 gg.: Enciklopediya* [Russia in 1905–1907: Encyclopedia], Political Encyclopedia, Moscow, Russia, pp. 133–137.
- Shelokhaev, V.V., Soloviev, K.A. (2018), “Obshchestvennoe dvizhenie in Russia (methodological and historiographical problems)”, *Russia XXI*, no. 4, pp. 144–167.

- Solovyov, K.A. (2024), *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii. 1891–1905 gg.* [A social movement in Russia. 1891–1905], “Heritage” Center, Moscow, Russia.
- Troitsky, N.A. (2000), *Advokatura v Rossii i politicheskie processy v 1866–1904 gg.* [Advocacy in Russia and Political Processes of 1866–1904], Autograph, Tula, Russia.
- Tumanova, A.S. (2016), “Free Economic Society”, in Zhuravlev, V.V. (ed.), *Rossiya v 1905-1907 gg.: Enciklopediya* [Russia in 1905–1907: Encyclopedia], Political Encyclopedia, Moscow, Russia, pp. 121–124.
- Varfolomeev, Y.V. (2023), “ ‘Silver Age’ of the Russian Advocacy: In 4 parts”, *Ch. 3: Molodaya advokatura v obshchestvenno-politicheskoi i kulturnoi zhizni pozdneimperskoi Rossii i russkogo zarubezhya* [Part 3: “Young Bar” in the Socio-Political and Cultural Life of Late Imperial Russia and the Russian Diaspora], Saratov University Press, Saratov, Russia.
- Zubkov, I.V. (2011), “All-Russian Union of Teachers and Figures in people’s Education (1905–1908)”, in Tumanova, A.S. (ed.), *Samoorganizatsiya rossijskoj obshchestvennosti v poslednej treti XVIII – nachale XX v.* [Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII – early XX centuries], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 679–690.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил А. Овчинников, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Ovchinnikov, master’s student Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru